

УДК 316.356.2 + 316.752

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНТОВ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Н. В. КУРИЛОВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассматриваются брачно-семейные ценности студенческой молодежи как область междисциплинарного изучения. Отмечается, что аксиологические ориентации студентов в сфере брака и семьи выступают субъективным фактором демографического развития Беларуси. С позиции социологической науки раскрывается содержание понятия «брачно-семейные ценности». Демонстрируется тематическое разнообразие работ, посвященных изучению ценностного мира современной студенческой молодежи. Репрезентируются результаты проведенного в 2024 г. социологического исследования «Ценностные ориентации и повседневные практики студентов БГУ». Утверждается, что семья является важнейшей ценностью в жизни обучающейся в ведущем университете страны молодежи. Характеризуются представления респондентов о брачном союзе, а также рассматриваются их репродуктивные установки. Описывается отношение студентов к нетрадиционным формам брака и таким неолиберальным установкам в брачно-семейной сфере, как чайлдфри, нетрадиционная сексуальная ориентация, однополый брак, аборт и полигамия.

Ключевые слова: семья; брак; брачно-семейные ценности; нетрадиционные формы брака; репродуктивные установки; студенческая молодежь; Белорусский государственный университет; социологический опрос.

Образец цитирования:

Курилович НВ. Брачно-семейные ценности студентов Белорусского государственного университета. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2025;1:26–34.
EDN: QEKGAG

For citation:

Kurilovich NV. Belarusian State University students' marriage and family values. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2025;1:26–34. Russian.
EDN: QEKGAG

Автор:

Наталья Вячеславовна Курилович – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Natalia V. Kurilovich, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
kurilovich@bsu.by
<https://orcid.org/0000-0002-5091-667X>

BELARUSIAN STATE UNIVERSITY STUDENTS' MARRIAGE AND FAMILY VALUES

N. V. KURILOVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article considers the marriage and family values of student youth as an area of interdisciplinary study. It is noted that students' axiological orientations in the sphere of marriage and family act as a subjective factor in the demographic development of Belarus. From the position of sociological science the content of the concept «marriage and family values» is revealed. The thematic diversity of works, devoted to the study of the value world of modern student youth, is demonstrated. The results of the sociological research «Value orientations and everyday practices of BSU students», conducted in 2024, are represented. It is stated that family is the most important value in the life of young people, studying at the leading university of the country. The respondents' ideas about marriage union are characterised, and their reproductive attitudes are considered. It describes the attitude of students to non-traditional forms of marriage and such neoliberal attitudes in the marriage and family sphere as childfree, non-traditional sexual orientation, gay marriage, abortion and polygamy.

Keywords: family; marriage; marriage and family values; non-traditional forms of marriage; reproductive attitudes; student youth; Belarusian State University; sociological survey.

Введение

Актуальность изучения ценностей молодежи в сфере брака и семьи обусловлена наблюдающейся в Беларуси депопуляцией, которая отражает негативную тенденцию демографического развития государства. Выступая субъективным фактором формирования демографического потенциала страны, аксиологические ориентации молодежи как социальной общности, представители которой находятся в наиболее активной фазе репродуктивного возраста, играют немаловажную роль в процессе роста населения [1, с. 17–18]. Теоретическая и практическая значимость результатов социологических исследований брачно-семейных ценностей молодежи, в частности студентов, заключается в возможности их использования в целях прогнозирования развития института семьи и принятия своевременных мер по обеспечению демографической безопасности Беларуси.

Брачно-семейные ценности входят в сферу интересов представителей разных наук, поэтому неслучайно анализ аксиологических предпочтений индивидов относится к области междисциплинарных проблем. Стоит обозначить, что наибольшее внимание ценностным ориентациям различных социально-демографических групп, в том числе молодежи, уделяют социологи. Как правило, предметом социологических исследований, посвященных данной теме, является важность для молодых людей вступления в брак, рождения детей, распределения обязанностей, а также их отношение к альтернативным формам брака (например, к открытому или гостевому браку), феномену сознательной бездетности (чайлдфри), абортам и т. д.

С точки зрения социологии под брачно-семейными ценностями понимается относительно устойчивый комплекс культивируемых обществом нормативных представлений о браке и семье, которые

детерминируют матримониальное и репродуктивное поведение индивидов. В настоящее время аксиологические ориентации молодежи в сфере брака и семьи существенно трансформировались в связи с преобразованием брачно-семейных институтов.

На фоне снижения рождаемости в России социологи активно изучают такие тенденции, как распространение новых видов семейных союзов [2] и изменение брачно-семейных ценностей [3], в том числе ценностей родительства [4]. Профессор М. А. Клупт отметил, что представления россиян о семье весьма разнообразны, однако в теоретическом и политическом дискурсах можно констатировать столкновение взглядов сторонников традиционного натализма, нового натализма и постматериализма [5]. В контексте рассматриваемой проблематики особый интерес вызывает статья сотрудников Центра региональной социологии и конфликтологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН В. С. Тарченко и Э. К. Бийжановой [6], которые проанализировали российские работы, посвященные изучению брачно-семейных ценностей студенческой молодежи. Недостатками данных исследований авторы публикации назвали локальность их проведения, несопоставимость результатов, отсутствие мониторинговых замеров и т. д. [6, с. 50].

Анализ источников по теме настоящей работы показал, что существует немало публикаций российских ученых, в которых описано отношение студенческой молодежи к браку, семье и рождению детей (см., например, статьи [7–10]). В белорусском научном дискурсе также обнаружены значимые исследования в данном направлении. Ценностные ориентации белорусского студенчества выступали предметом обсуждения в работах таких отечественных ученых, как Е. М. Бабосов, Г. Ф. Бедулина, С. Н. Букова, Е. А. Данилова, А. В. Рубанов, Л. Г. Титаренко,

П. П. Украинец, Л. В. Филинская и др. (см., например, публикации [11–15]). Следует отметить монографию [16], основанную на ряде замеров, которые осуществили сотрудники Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета в период с 1990 по 2012 г.; монографии [17–19], в которых представлены результаты анализа базовых ценностей белорусов, проведенного в рамках международного проекта «Исследование европейских ценностей»; монографию [20], в которой отражены итоги реализованного как часть международной программы «Поколения и гендер» социально-демографического исследования брачно-семейной сферы по вопросам формирования брачно-партнерских союзов, стабильности семей, репродуктивных установок, гендерных ролей и взаимоотношений представителей разных поколений в Беларуси; диссертацию Е. К. Артёменко-Мельянцовой¹, целью которой стало выявление специфики изменения семейных ценностей в белорусском обществе.

Несмотря на наличие серьезных исследований аксиологических предпочтений белорусов, можно констатировать пробел в социологическом изучении брачно-семейных ценностей студентов ведущего учреждения высшего образования Беларуси – БГУ. Таким образом, цель настоящей работы заключается в репрезентации ценностей студенческой молодежи БГУ в сфере брака и семьи, установленных в результате социологического исследования. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: определить важность семьи в жизни студентов указанного университета; рассмотреть представления респондентов о браке, оптимальном возрасте вступления в него, планируемом рождении детей; выявить отношение опрошенных к нетрадиционным формам брака (официально незарегистрированному, открытому, межрасовому, гостевому и повторному браку) и неолиберальным установкам в брачно-семейной сфере (чайлдфри, нетрадиционной сексуальной ориентации, однополую браку, абарту и полигамии).

Материалы и методы исследования

В 2024 г. нами было проведено исследование «Ценностные ориентации и повседневные практики студентов БГУ». Методом сбора информации стал онлайн-опрос, реализованный на базе платформы *Google Forms*. В нем приняли участие студенты 3-го и 4-го курсов БГУ дневной формы обучения. Всего было опрошено 1982 человека (715 юношей и 1267 девушек).

Анкета включала вопросы, которые были направлены на определение базовых ценностей и отлич-

ительных черт повседневной жизни обучающихся. Одной из основных задач исследования стало рассмотрение брачно-семейных ценностей респондентов. Для выполнения сравнительного анализа в настоящей работе, кроме полученных в 2024 г. данных, будут использоваться результаты проведенного в 2016 г. социологического опроса, цель которого заключалась в изучении отношения студенческой молодежи БГУ к семейной жизни и родительству [21].

Результаты и их обсуждение

В рамках социологического исследования студентам БГУ был задан вопрос, позволяющий зафиксировать, насколько важна в их жизни семья. Результаты представлены в табл. 1. Чтобы проанализировать полученные данные, объединим варианты ответа «очень важна» и «скорее важна» в позицию «важна», варианты ответа «скорее неважна» и «совсем неважна» в позицию «неважна». Для подавляющего большинства респондентов (92,3 %) семья является значимым аспектом жизни. Следует подчеркнуть, что результаты всех социологических исследований, проводившихся в разное время в рамках известных проектов, подтверждают, что именно семья занимает первое место в списке основных ценностей белорусов [19, с. 12]. Отметим, что наряду с семьей к базовым ценностям социологи относят работу, досуг, социальный капитал (друзей и знакомых), политику и религию.

На основе данных, приведенных в табл. 2, можно сделать вывод о том, что для обучающейся в ведущем университете страны молодежи брак чаще

всего означает супружеский союз в целях создания семьи, закрепление ответственности друг перед другом, способ вывести отношения на новый уровень, а также общий быт и семейный бюджет. Небольшая часть опрошенных указали, что брак является только штампом в паспорте и следованием традиции регистрации отношений между мужчиной и женщиной. Важно отметить, что лишь 11,7 % респондентов считают брак необходимым условием для рождения детей. В ходе онлайн-опроса не были выявлены принципиальные различия в представлениях о браке у юношей и девушек.

В табл. 3 отражены результаты опроса студентов БГУ о возрасте, который они считают оптимальным для вступления в официальный брак. Самым популярным вариантом ответа оказалась позиция «от 26 до 30 лет». Данный факт подтверждает зафиксированную отечественными социологами тенденцию увеличения среднего возраста вступления в брак. Так, согласно статистическим данным в 2023 г. в Беларуси

¹Артёменко-Мельянцова Е. К. Трансформация семейных ценностей в белорусском обществе : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04. Минск, 2024. 25 с.

средний возраст впервые вступивших в брак мужчин составил 28,8 года, а женщин – 26,5 лет². Об откладывании современной студенческой молодежью заключения брака на более поздний срок свидетельству-

ют и результаты исследования за 2016 г.: в качестве наиболее благоприятного возраста для вступления в брак респонденты называли более ранний возраст, а именно диапазон от 24 до 27 лет [21, с. 71].

Таблица 1

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Насколько важна в Вашей жизни семья?»**

Table 1

**Distribution of respondents' answers to the question
«How important is family in your life?»**

Варианты ответа	Доля респондентов, %
Очень важна	67,2
Скорее важна	25,1
Скорее неважна	4,0
Совсем неважна	1,8
Затрудняюсь ответить	1,9

Таблица 2

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Что для Вас означает брак?»**

Table 2

**Distribution of respondents' answers to the question
«What does marriage mean to you?»**

Варианты ответа	Доля респондентов, %
Супружеский союз в целях создания семьи	53,0
Общий быт и семейный бюджет	28,3
Способ изменения своего социального статуса	7,5
Штамп в паспорте	14,6
Способ вывести отношения на новый уровень	34,1
Следование традиции регистрации отношений между мужчиной и женщиной	13,4
Необходимое условие для рождения детей	11,7
Следование стереотипам общества о том, что всем нужен брак	9,7
Закрепление ответственности друг перед другом	49,0
Затрудняюсь ответить	6,6

Примечание. Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Таблица 3

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Какой возраст Вы считаете оптимальным
для вступления в официальный брак?»**

Table 3

**Distribution of respondents' answers to the question
«What age do you consider optimal
for entering into an official marriage?»**

Варианты ответа	Доля респондентов, %
До 20 лет	0,4
От 21 до 25 лет	33,6

²Брачность и разводимость в Республике Беларусь в 2023 году // Национальный статистический комитет Республики Беларусь : сайт. URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2023/marriage-2023.pdf (дата обращения: 17.12.2024).

Окончание табл. 3
Ending of the table 3

Варианты ответа	Доля респондентов, %
От 26 до 30 лет	54,5
От 31 до 35 лет	9,1
От 36 лет	2,4

Результаты социологического исследования указывают, что большинство обучающихся в БГУ студентов (78,0 %) желают иметь детей. Менее половины опрошенных хотели бы стать родителями в возрасте от 23 до 27 лет (43,2 %), а также в возрасте от 28 до 33 лет (40,6 %). Вызывает обеспокоенность факт того, что почти у четверти респондентов (22,0 %) нет желания становиться родителями.

Распределение ответов на вопрос о планируемом количестве детей показано в табл. 4. Почти половина опрошенных, которые видят себя в роли родителей, хотят иметь двух детей. Практически каждый пятый респондент ориентирован на однодетную семью. Трех детей планируют завести только 9,1 % студен-

тов. На семью с четырьмя и более детьми настроены лишь 3,3 % опрошенных. Вместе с тем почти четверть респондентов вообще не думали о количестве детей, которых планируют иметь в будущем.

Выявлены определенные гендерные различия в ответах на указанный вопрос. Так, одного ребенка планируют иметь 14,5 % юношей и 21,3 % девушек, двух детей – 39,9 % юношей и 48,5 % девушек, трех детей – 9,7 % юношей и 8,6 % девушек, четырех и более детей – 4,8 % юношей и 2,4 % девушек. Таким образом, юноши, по сравнению с девушками, хотят завести большее число детей. Необходимо отметить, что 31,1 % юношей и 19,1 % девушек не думали о своих планах в отношении детей.

Таблица 4

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Сколько детей Вы планируете иметь?»**

Table 4

**Distribution of respondents' answers to the question
«How many children do you plan to have?»**

Варианты ответа	Доля респондентов, %
Одного ребенка	18,8
Двух детей	45,2
Трех детей	9,1
Четырех и более детей	3,3
Не думал(а) об этом	23,6

Принявшие участие в онлайн-опросе студенты БГУ назвали наилучшее, по их мнению, количество детей в семье. Большинство опрошенных, а именно 69,7 %, считают идеальным наличие в семье двух детей, 14,9 % респондентов – трех детей, 11,4 % студентов – одного ребенка, 4,0 % обучающихся – четырех и более детей. Сравнив эти данные со сведениями из табл. 4, можно констатировать наличие определенных расхождений между идеальными представлениями и реальными планами студенческой молодежи БГУ в контексте ее репродуктивных установок.

Отвечая на вопрос «Через сколько лет после заключения брака Вы считаете оптимальным появление в семье ребенка?», 38,8 % респондентов выбрали вариант «через 3–4 года», 33,1 % опрошенных – вариант «через 1–2 года», 4,9 % студентов – вариант «через 5–6 лет». Полученные данные демонстрируют факт того, что молодежь считает оптимальным рождение

ребенка через небольшой промежуток времени после официальной регистрации брака. Сравнение социологических данных за 2016 и 2024 гг. показало, что в ценностных ориентациях студенчества БГУ произошли изменения: данный промежуток времени увеличился. Так, согласно результатам опроса за 2016 г. 55,2 % респондентов считали оптимальным рождение ребенка через 1–2 года после заключения брака [21, с. 70].

В ходе онлайн-опроса изучалось отношение обучающихся в рассматриваемом университете молодежи к таким формам брака, как официально незарегистрированный, открытый, межрасовый, гостевой и повторный брак. Результаты отражены в табл. 5. Для анализа полученных данных объединим варианты ответа «положительно» и «скорее положительно» в позицию «положительно», варианты ответа «скорее отрицательно» и «отрицательно» в позицию «отрицательно».

Таблица 5

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Как Вы относитесь к таким формам брака, как официально незарегистрированный,
открытый, межрасовый, гостевой и повторный брак?»**

Table 5

**Distribution of respondents' answers to the question
«How do you feel about forms of marriage such as officially unregistered,
open, interracial, guest marriage and remarriage?»**

Формы брака	Варианты ответа				
	Положительно	Скорее положительно	Скорее отрицательно	Отрицательно	Затрудняюсь ответить
Официально незарегистрированный	39,2	29,4	13,1	10,3	8,0
Открытый	11,6	8,6	16,3	55,5	8,0
Межрасовый	54,5	25,0	6,2	5,1	9,2
Гостевой	13,2	14,8	28,6	30,7	12,7
Повторный	39,3	29,9	10,1	7,7	13,0

Более половины респондентов (68,6 %) относятся к фактическому сожительству мужчины и женщины положительно, менее четверти опрошенных (23,4 %) – отрицательно. Следовательно, в среде студенчества БГУ превалирует представление о приемлемости совместного проживания пары в официально незарегистрированном браке. Лояльное отношение к фактическому сожительству было типично и для студентов указанного университета, опрошенных в 2016 г.: 60,9 % человек высказались за такую форму союза, противоположную же позицию заняли 25,5 % обучающихся [21, с. 65–66].

Наблюдающееся в Беларуси укрепление толерантного отношения к официально незарегистрированному браку соответствует общеевропейским тенденциям. Более того, отечественные исследователи утверждают, что в нашей стране данная практика проживания, как правило, предшествует официальному закреплению отношений и выступает типовой стратегией формирования семьи [20, с. 22–29]. Вместе с тем некоторые российские ученые, трактуя фактическое соительство как обусловленную индивидуализацией норм модель регистрации брака современной молодежью [22], видят в широком распространении лояльного отношения к указанной форме брака серьезную угрозу ценностям традиционной семьи.

В основе открытого брака лежит идея свободных половых отношений. Другими словами, в таком случае верность партнеров не предполагается и не считается добродетелью. Полученные социологические данные свидетельствуют о том, что положительное мнение о данной форме брака характерно только для пятой части опрошенных (20,2 %). Большинство

респондентов (71,8 %) продемонстрировали отрицательное отношение к открытому браку.

В XXI в. браки между представителями разных национальностей и рас становятся распространенным явлением. Несмотря на то что межрасовый брак может впоследствии привести к серьезным проблемам во взаимоотношениях супругов ввиду различных культурных ценностей, в современном мире такая форма союза считается приемлемой. По результатам исследования 79,5 % студентов БГУ высказались за межрасовый брак, при этом такое отношение больше характерно для девушек (85,3 %), чем для юношей (69,1 %). Неприемлемой указанную форму брака считают 11,3 % респондентов (17,7 % юношей и 7,9 % девушек).

Гостевой брак является новой формой отношений, предполагающей раздельное проживание супругов, отсутствие у них совместного хозяйства и общего бюджета, а также их регулярное совместное времяпрепровождение в удобном формате. Положительное мнение о данном феномене имеют только 28,0 % студенческой молодежи ведущего университета страны (31,0 % юношей и 22,8 % девушек). Отрицательное отношение свойственно 59,3 % респондентов (62,2 % юношей и 57,7 % девушек).

В Беларуси на пять браков приходится три развода, что является весьма неутешительной статистикой³. На фоне роста уровня разводов многие люди вступают в браки повторно. В результате социологического онлайн-опроса было установлено, что 69,2 % обучающихся в БГУ молодежи поддерживают повторное заключение брака, причем такая позиция в большей степени характерна для девушек (79,5 %), чем для юношей (50,6 %). Отрицательно к названной форме

³На 5 браков приходится 3 развода: статистика Белстата // Экономическая газета : сайт. URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/na-5-brakov-prikhoditsya-3-razvoda-statistika-belstata/> (дата обращения: 17.12.2024).

брака относятся 17,8 % опрошенных (29,9 % юношей и 11,0 % девушек).

Одной из задач настоящего исследования выступает определение отношения студенческой молодежи БГУ к таким феноменам, как чайлдфри, нетрадиционная сексуальная ориентация, однополый брак, аборт и полигамия. В связи с этим респондентам

был предложен вопрос о том, насколько допустимы перечисленные выше явления. Полученные данные представлены в табл. 6. Для их анализа объединим варианты ответа «недопустимо» и «скорее недопустимо» в позицию «недопустимо», варианты ответа «скорее допустимо» и «допустимо» в позицию «допустимо».

Таблица 6

Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько допустимы, по Вашему мнению, такие явления, как чайлдфри, нетрадиционная сексуальная ориентация, однополый брак, аборт и полигамия?», %

Table 6

Distribution of respondents' answers to the question «In your opinion, how acceptable are such phenomena as childfree, non-traditional sexual orientation, gay marriage, abortion and polygamy?», %

Явления	Варианты ответа				
	Допустимо	Скорее допустимо	Скорее недопустимо	Недопустимо	Затрудняюсь ответить
Чайлдфри	57,5	14,3	9,5	11,0	7,7
Нетрадиционная сексуальная ориентация	49,0	16,1	8,5	17,0	9,4
Однополый брак	45,4	13,1	8,8	22,2	10,5
Аборт	58,7	14,4	9,7	9,9	7,3
Полигамия	9,9	7,2	20,8	51,2	10,9

В настоящее время трудно найти человека, который бы никогда не слышал о таком феномене, как чайлдфри. Другими известными обозначениями данного явления выступают понятия «добровольная бездетность», «сознательная бездетность» и «бездетность по выбору». В русскоязычном дискурсе термин «чайлдфри» определяется как «течение, при котором люди сознательно не хотят заводить детей» [23, с. 91]. С исторической и социокультурной точек зрения данный феномен представляет собой результат трансформации семейных ценностей в западных странах во второй половине XX в. На постсоветском пространстве о чайлдфри заговорили только в начале XXI в.

Как показали результаты онлайн-опроса, большинство респондентов из ведущего университета страны (71,8 %) считают сознательную бездетность допустимым явлением. Лишь по мнению каждого пятого обучающегося (20,5 %) чайлдфри недопустимо. Следует отметить, что согласно данным социологического исследования, проведенного в 2023 г. в Омске, более половины студентов из пяти высших учебных заведений указанного города относятся к добровольной бездетности отрицательно [23, с. 93].

Обозначим, что 65,1 % опрошенных считают допустимой нетрадиционную сексуальную ориентацию. Такого же мнения по поводу однополых браков придерживаются 58,5 % респондентов. В качестве противников нетрадиционной сексуальной ориентации и однополых браков выступили 25,5 и 31,0 % студентов БГУ соответственно.

Кроме того, большинство обучающихся (73,1 %) высказались за возможность искусственного прерывания беременности, в то время как только каждый пятый опрошенный (19,6 %) выступил против абортов. В контексте наблюдающейся в Беларуси тенденции снижения рождаемости данное мнение представителей студенческой молодежи вызывает серьезную тревогу, поскольку оно станет очевидной угрозой демографической безопасности страны в будущем.

В Беларуси полигамные брачные союзы запрещены на законодательном уровне. Однако, по данным опроса, 17,1 % студентов БГУ считают приемлемым явление многоженства (многомужества). Противоположного мнения придерживаются 72,0 % респондентов.

Следовательно, студенческая молодежь ведущего университета страны, несмотря на толерантное отношение к таким неолиберальным установкам в брачно-семейной сфере, как чайлдфри, нетрадиционная сексуальная ориентация, однополый брак и аборт, оказалась традиционной в своих взглядах на брачный союз мужчины и женщины, не поддерживая полигамию. Анализ распределений ответов на вопрос о допустимости данных феноменов позволил зафиксировать некоторые гендерные различия. Так, девушки, в отличие от юношей, оказались более лояльными к чайлдфри, нетрадиционной сексуальной ориентации, однополым бракам и аборту, однако менее терпимыми к полигамии.

Заключение

Обобщение результатов социологического исследования, проведенного нами в 2024 г., позволяет утверждать, что семья является основополагающей ценностью в жизни студенческой молодежи БГУ. Вместе с тем юноши и девушки не спешат создавать собственные семьи, считая оптимальным возрастом вступления в брак промежуток от 26 до 30 лет. В представлении значительной части респондентов брак ассоциируется с союзом в целях создания семьи, а также с закреплением ответственности супругов друг перед другом.

Большинство обучающихся в ведущем университете Беларуси юношей и девушек планируют стать родителями и рассматривают в качестве идеального

варианта наличие в семье двух детей. На многодетную семью ориентированы лишь 12,4 % опрошенных. Наилучшим временем для появления в семье ребенка молодежь считает промежуток от 1 до 4 лет после заключения брака.

Ценностные ориентации студентов БГУ характеризуются позитивным отношением к официально незарегистрированной, межрасовой и повторной формам брака, а также негативным отношением к открытой и гостевой формам брака. По мнению более половины респондентов, к допустимым явлениям относятся чайлдфри, нетрадиционная сексуальная ориентация, однополый брак и аборт, а недопустимым феноменом считается полигамия.

Библиографические ссылки

1. Злотников АГ. Объективные и субъективные факторы демографического развития Республики Беларусь. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2024;1:14–20. EDN: VXGLYD.
2. Гурко ТА. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия. *Социологические исследования*. 2017; 11:99–110. DOI: 10.7868/S0132162517110113.
3. Синельников АБ. Семья и брак: кризис или модернизация? *Социологический журнал*. 2018;1:95–113. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5715.
4. Безрукова ОН, Самойлова ВА. «Ненужные» дети? Ценности родительства, права отцов и матерей в социокультурных установках россиян. *Социологические исследования*. 2023;8:101–111. DOI: 10.31857/S013216250027371-1.
5. Клупт МА. Проблемы семьи и рождаемости в ценностных конфликтах 2010-х гг. *Социологические исследования*. 2021;5:36–46. DOI: 10.31857/S013216250014119-3.
6. Тарченко ВС, Бийжанова ЭК. Исследования брачно-семейных представлений студенческой молодежи: обзор российских работ. *Общество: социология, психология, педагогика*. 2018;12:50–55. DOI: 10.24158/spp.2018.12.7.
7. Вишневецкий ЮР, Ячменева МВ. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области). *Образование и наука*. 2018;5:125–141. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-125-141.
8. Гимаев ИЗ. Семейно-брачные отношения в системе морально-нравственных ценностей студенческой молодежи. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2023;1:10–15. DOI: 10.26907/2079-5912.2023.1.10-15.
9. Ростовская ТК, Шабунова АА, Калачикова ОН. Брачно-семейные представления студенческой молодежи: по результатам авторского исследования. *Женщина в российском обществе*. 2023;3:31–42. EDN: IVVVAZ.
10. Иргит ЕЛ, Комбу АС. Взгляды студенческой молодежи на семейно-брачные отношения. *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки*. 2022;1–2:33–37. DOI: 10.31161/1995-0659-2022-16-1-2-33-37.
11. Бедулина ГФ. Ценностные ориентации студенческой молодежи в отношении семьи и брака в контексте демографической политики Республики Беларусь. В: Республиканский институт высшей школы. *Высшая школа: проблемы и перспективы. Материалы 13-й Международной научно-методической конференции; 20 февраля 2018 г.; Минск, Беларусь. Часть 2*. Минск: Республиканский институт высшей школы; 2018. с. 327–333.
12. Данилова ЕА. Ценностные ориентации современного белорусского студенчества: БГУ vs БГЭУ. *Вестник Белорусского государственного экономического университета*. 2012;1:5–9.
13. Данилова ЕА. Особенности социологического изучения базовых ценностей и мировоззренческих установок молодежи. В: Белорусский государственный экономический университет. *Научные труды Белорусского государственного экономического университета*. Минск: Белорусский государственный экономический университет; 2012. с. 517–521.
14. Акулик АК, Бабосов ЕМ, Бобков ВА, Божанов ВА, Кобяк ОВ, Рубанов АВ и др. *Минские студенты в зеркале социологии*. Минск: Минский научно-исследовательский институт социально-экономических и политических проблем; 2007. 90 с.
15. Украинец ПП, Бурова СН, Филинская ЛВ. Студенчество БГУ начала XXI в. глазами социологов. *Вестник БДУ. Серия 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права*. 2011;3:73–81.
16. Булынько ДМ, Воднева АК, Жакуть ИА, Иванюто ОВ, Кулешов АА, Лукашевич ЕИ и др. *Молодежь суверенной Беларуси: штрихи к портрету*. Минск: Издательский центр БГУ; 2012. 192 с.
17. Ротман ДГ, Данилов АН, Булынько ДМ, Хальман Л, Хагенаас Ж, Моорс Г и др. *Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей»*. Минск: БГУ; 2009. 231 с.
18. Ротман ДГ, Данилов АН, Булынько ДМ, Белов АА, Воднева АК, Соглаева ЛА и др. *Ценностный мир современного человека: страны Восточного партнерства, Европейский союз и Россия в международных проектах по изучению ценностей*. Минск: БГУ; 2016. 219 с.
19. Ротман ДГ, Данилов АН, Булынько ДМ, Белов АА, Бельский АМ, Воднева АК и др. *Ценностный мир современного человека: проект «Исследование европейских ценностей», волна – 2018*. Минск: БГУ; 2019. 191 с.

20. Терещенко ОВ, Кучера Т, редакторы. *Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение. Том 2, Анализ результатов исследования «Поколения и гендер»*. Минск: Белсэнс; 2018. 189 с.
21. Курилович НВ. Брачно-семейные установки студентов Белорусского государственного университета. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2017;2:64–72.
22. Коблева ЗХ. Незарегистрированное сожительство как модель брачной стратегии современной молодежи. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1, Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. 2022;3:67–74. DOI: 10.53598/2410-3691-2022-3-304-67-74.
23. Гокова ОВ. Анализ феномена childfree и формирование традиционных семейных ценностей у современной студенческой молодежи в регионе (на примере Омской области). *Вестник Омского университета. Серия: Экономика*. 2024;1:90–98. DOI: 10.24147/1812-3988.2024.22(1).90-98.

Статья поступила в редколлегию 18.12.2024.
Received by editorial board 18.12.2024.